

© 2023

Базынан Бизенгин

доктор экономических наук, профессор

(e-mail: r3bizengin@mail.ru)

Эльдар Баккуев

доктор экономических наук, профессор

(e-mail: rbak-kuev@mail.ru)

Мадина Эннеева

доктор экономических наук, профессор

(e-mail: madis@mail.ru)

Мадина Газаева

кандидат экономических наук, доцент

(e-mail: mtramova@mail.ru)

(кафедра Управления Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова) (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия)

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕРНОВОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗСТАНА

В настоящей статье делается попытка осмыслить результаты аграрной реформы в Кыргызстане. В советские годы в Киргизской ССР (ныне Республика Кыргызстан) был сформирован развитый полноценный агропромышленный комплекс со всеми секторами и единым воспроизводственным контуром. Он не только обеспечивал смежные отрасли республики необходимыми ресурсами, но также экспортировал свою продукцию (причем не только сельскохозяйственное сырье, но и продукты его переработки, а также машиностроительную продукцию) в другие республики СССР, государства СЭВ и в государства дальнего зарубежья. В 1990-е годы в Киргизской ССР, как и других республиках бывшего СССР, были проведены аграрные глубокие и последовательные реформы, имевшие своей целью перевод аграрного сектора на рыночные рельсы. С тех пор прошло более трети века, и теперь мы можем объективно оценить перемены. В статье на основе анализа статистических данных выявлены основные проблемы, с которыми столкнулось сельское хозяйство республики, сформулированы основные направления и предложены механизмы разрешения проблем. Исследование проведено на примере зернового сектора национального сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство Кыргызстана, аграрная реформа, зерновой сектор, тенденции, проблемы, перспективы.

DOI: 10.31857/S020736760024671-7

Современное сельское хозяйство остается важнейшей отраслью национального хозяйства многих государств. Особую значимость оно представляет для государств, в экономике которых в силу географических, а также исторических причин слабое развитие получили сектор услуг, а также — ресурсно-сырьевой,

технологический, промышленный, сервисный и финансовый секторы. В таких государствах есть возможность за счет развития сельского хозяйства обеспечить достойный уровень и качество жизни, с сопутствующими им параметрами национального развития. Сельское хозяйство может стать не только локомотивом развития национального хозяйства, но и важным фактором, определяющим статус государства и страны на региональном и международном уровнях, формирующим его независимость и политический суверенитет. Но для этого необходимо, чтобы сельское хозяйство представляло собой не примитивный способ обеспечить занятость сельского населения, а было технологически передовым. Поэтому развитые страны уделяют огромное внимание развитию национального сельского хозяйства, осуществляют колоссальные вложения в него. К сожалению, даже при наличии необходимых ресурсов не каждому государству удастся создать у себя современное развитое сельское хозяйство. Причина, как правило, состоит в недооценке сельского хозяйства, с одной стороны, и в непонимании природы сельского хозяйства — с другой, и как следствие — в отсутствии собственной стратегии и модели развития национального сельского хозяйства.

В Кыргызстане в XX в. был создан и функционировал развитый агропромышленный комплекс, включавший в себя соответствующие секторы: аграрный, перерабатывающий, промышленный и др., функционировавшие в едином воспроизводственном контуре, прямо и косвенно связанные с сельским хозяйством. Данный комплекс не только обеспечивал народное хозяйство республики необходимым сельскохозяйственным сырьем и продуктами, но и поставлял их на внутрисоюзный и внешний рынки. Особо следует подчеркнуть наличие развитого промышленного подкомплекса, связанного с сельскохозяйственным машиностроением, где изготовлялось оборудование, машины и прочие технические средства, используемые в сельском хозяйстве. При этом заводы-производители функционировали в кооперации с заводами других республик СССР, а также с предприятиями государств, входивших в СЭВ. Сам машиностроительный подкомплекс АПК Киргизской ССР обеспечивал продукцией (машинами, техническими средствами) сельское хозяйство не только Киргизии, но также и союзных республик и зарубежных партнеров. Аграрный подкомплекс был многоотраслевым, технологически и технически развитым, способным обеспечить потребности в сельскохозяйственном сырье как животного, так и растительного происхождения. Функционировал также и перерабатывающий подкомплекс с развитыми мукомольной, масложировой, мясомолочной, шерстяной, плодоовощной и проч. подотраслями и производствами. Развивались подкомплексы, связанные с хранением, транспортом, торговлей (оптово-розничной). Главное, что это был сформировавшийся республиканский агропромышленный комплекс с полноценными воспроизводственными процессами, органически вписывавшийся в систему общесоюзного разделения

труда, т.е. несмотря на локальную (на уровне республики) целостность он был «заточен» под так называемый общесоюзный рынок, а через него имел выход также на рынок СЭВ и на мировой.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР начались экономические реформы, причем одной из важнейших стала аграрная, в ходе которой приватизировались земли сельскохозяйственного назначения. Характерно, что в процессе реформы земля изымалась у государственных предприятий (хозяйств) и приватизировалась безотносительно к тому, каким было хозяйство: эффективным, убыточным, переходным или же банкротом, социально необходимым или маргинальным. С учетом последнего обстоятельства, очевидно, что главной целью реформы было создание частного землевладения¹. Тот же процесс приватизации происходил и в коллективных хозяйствах (колхозах). Основу приватизации составляли паи, которые выделили не формально (номинально), а реально, т.е. землю делили на частные владения. В результате, в земледелии из целостных пашенных комплексов образовались ... наборы полей из полос земли; каждая полоса имела собственника, который мог использовать ее по своему усмотрению.

Поскольку в сельском хозяйстве и его отдельных подкомплексах и отраслях, как и во всякой системе, действует сила инерции, то даже после приватизации отрасль некоторое время демонстрировала положительную динамику. Но с истощением прежних ресурсов картина стала меняться.

Критерием эффективности реформы целесообразно считать способность новой организационной системы превосходить предыдущую не только по темпам роста, но и по качеству развития, т.е. обеспечивать прогресс. Если последнее условие не выполняется, то результат реформы следует признать отрицательным: с точки зрения системного анализа речь идет о переходе к менее развитой системе, т.е. о деградации. С позиций последнего аграрные реформы конца 80-х – начала 90-х, проведенные на территории бывшего СССР, в большинстве случаев показали низкие результаты, т.е. основные параметры развития сельского хозяйства 90-х годов оказались ниже, чем в советский период. Этот результат хорошо виден на примере сельского хозяйства Кыргызской Республики, и особенно – на примере одного из важнейших секторов: зернопроизводящего. Причина в том, что, в отличие от некоторых других республик бывшего СССР (например, России, Белоруссии, Узбекистана и др.), реформа аграрного сектора в Кыргызстане приняла наиболее последовательный и долгосрочный характер (продолжается 30 лет, тогда как в других республиках в разные периоды в нее вносились коррективы). Поэтому данный пример наиболее поучителен.

¹ Основу данного положения составляла догма, согласно которой частные предприятия работают более эффективно, чем государственные, коллективные и проч. Сама по себе данная догма имеет, мягко говоря, относительный характер, а ее абсолютизация пагубна для развития сельского хозяйства, имеющего исторические корни и тем более прошедшего социалистическую организацию.

Задачей настоящего исследования является поиск ответа на вопрос: что дала аграрная реформа сельскому хозяйству Кыргызстана? Ответ на поставленный вопрос мы пытаемся дать на основе анализа статистических данных, а также наблюдений.

Теоретическая и методологическая основа / база исследования. Настоящее исследование базируется на достаточно разработанной теоретической и методологической базе, которая была сформирована с XVII по XX вв. в трудах выдающихся социологов и экономистов: Петти, Кенэ, Тюрго, Мальтуса, Маркса, Энгельса, Туган-Барановского, Ленина, Лёша и др. Большой теоретический и методологический материал содержат материалы органов Советской власти, а также съездов КПСС, в которых изложена история аграрных реформ в СССР. Кроме того, важным теоретическим и методологическим материалом выступают решения Правительства и Парламента Кыргызской Республики, принятые в начале 90-х и в 2000-е гг.² Теоретическую базу дополняют работы кыргызстанских исследователей постсоветского периода³. К сожалению, объем их небольшой, а в теоретико-методологическом плане они носят компилятивный

² Закон Республики Кыргызстан «О крестьянском хозяйстве» (В редакции Закона РК от 19 апреля 1991 года N 434-XII), (Введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан от 2 февраля 1991 года N 363-XII) // "Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан" 1991 год N 3, ст.114. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/861> (дата обращения: 12.12.2022); Закон Республики Кыргызстан от 20 декабря 1991 года № 683-XII «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=254 (дата обращения: 12.12.2022); Закон о развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики 10 апреля 2009 года // Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 10 апреля 2009 года. URL: http://cawater-info.net/library/rus/kyrg_razv-agro_2009.pdf (дата обращения: 12.12.2022); Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года // Бишкек. 2012.

³ Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) // Бишкек: «Бийиктик». 2010; Акматалиев Т.А. Производство экологически чистых продуктов – один из приоритетов экономики Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 6. С. 102–114; Акматалиев Т.А. Укрупнение фермерских хозяйств Кыргызстана. URL: <http://inec.kg/tema-ukрупnenie-fermerskih-hozyajstv-kyrgyzstana/> (дата обращения: 21.01.23); Аташова А., Орозонова А.А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика. 2017. № 3. С. 123–130; Джаманкулов Б.С. Первоочередные задачи экономической политики Кыргызстана // Российское предпринимательство. 2019. № 1. DOI: 10.18334/rp.20.1.39708; Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // Экономические отношения. 2018. № 4. С. 675–689. DOI: 10.18334/eo.8.4.39559; Джумакова А.А. Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственного сектора Кыргызской Республики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-selskohozyaystvennogo-sektora-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 21.01.23); Зиновьева З.И. Экономическая история Кыргызстана: Лекции / Отв. ред. проф. Н.Х. Кумскова // Бишкек: КРСУ, 2007. – 93 с.; Исманов А. Экономическая эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве // Бишкек, 1993; Касымбеков Б.К., Раимжанов Б.М., Касымбекова Л.Б. Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Кыргызской Республики: статистический анализ // Вопросы статистики. 2016. № 12. С. 53–58. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/viewFile/421/416> (дата обращения: 25.01.23); Койчуев Т., Койчуева М. Введение в теорию постсоветского экономического реформирования / учебное пособие // Бишкек, 2007. – 266 с.; Кудабаяев З.И. Становление свободной экономики в Кыргызской Республике // Бишкек. 2004; Кумскова Н.Х. Модель рыночной экономики в Кыргызстане / КРСУ // Бишкек, 2001. – 87 с.; Мусабеков О. и др. Реформы и социально-экономическое развитие села // Бишкек. 1999; Оконова А.О., Орозонова А.А. Перспективы развития экспорта органической продукции в условиях интеграции // Экономические отношения. 2018. № 2.

и эклектичный характер. Можно лишь сожалеть о том, что оригинальному опыту хозяйственного строительства Кыргызстана не было уделено должное внимание со стороны российских, казахстанских и др. исследователей.

Определимся относительно базовых понятий настоящего исследования.

Реформа — преобразования в различных сферах общественной жизни (общества), направленные на разрешение объективных противоречий, мешающих развитию и обеспечивающие развитие общества и сферы, в которой проведена реформа.

Мнимые реформы — процесс имитации преобразований, направленный на создание видимости устранения конфликтогенных факторов и условий, путем «запугивания» и «задаивания» участников конфликта; раздача синекур. Мнимые реформы не разрешают противоречия, а имитируют разрешение, для чего используется набор особых инструментов и механизмов. Мнимые реформы — преобразования в сфере восприятия, но не бытия. В их основе лежит обман, иллюзия разрешения.

Эмпирическая база формулировки проблем и проверки выдвинутых положений.

Основу настоящего исследования составляет ситуация с аграрными реформами в Кыргызской Республике — субъекте международного права, бывшей республике СССР, государстве СНГ и государстве-участнике ЕврАзЭС. Эмпирическую базу настоящего исследования составляют данные (с 1991 по 2021 г., данными 2022 г.) официального органа государственной власти Республики Кыргызстан — Национального статистического комитета, опубликованные в открытой печати в виде сборников, справочников и размещенные на официальном сайте данного института. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozyajstvo/>. В качестве объекта исследования выступает бывший зерновой подкомплекс АПК Киргизской ССР. Последний, на наш взгляд, более объективно представляет проблему, чем многие другие подкомплексы, сектора и сегменты национального сельского хозяйства Кыргызстана.

С. 261–270. DOI: 10.18334/eo.8.2.38987; Орозонова А.А., Акматалиев Т.А., Сеиткожиева М.У. Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 833–854; URL: https://www.researchgate.net/publication/334717014_Perspektivy_razvitiya_selskogo_hozyajstva_Kyrgyzskoj_Respubliki (дата обращения: 19.01.23); Орозонова А.А., Аташова А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях цифровизации // Экономические отношения. 2019. № 1. DOI: 10.18334/eo.9.1.39746; Осмонбетова Д.К. Особенности развития сельского хозяйства в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 12. С.29–31. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Osmonbetova%20D.K.pdf> (дата обращения: 21.01.23); Саматова Э.Э. Основные проблемы модернизации экономики АПК Кыргызстана // Вестник КазНУ. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/8563> (дата обращения: 21.01.23); Турдиев Т.И. Об эколого-экономических последствиях введения частной собственности на землю // Вестник Ошского государственного университета. 2009. Специальный выпуск. С. 244–247; Турдиев Т.И. Угрозы для продовольственной безопасности Кыргызстана: эколого-экономический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-dlya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kyrgyzstana-ekologo-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 21.01.23); Убайдуллаев М. Проблемы использования земельных ресурсов Кыргызстана // Общество и экономика. 2011. № 11–12. С. 200–204; Укибаева Г.К., Кочербаева А.А. Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. URL: <https://research-journal.org/archive/12-54-2016-december/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-selskogo-hozyajstva-kyrgyzstana> (дата обращения: 11.01.23).

Все расчеты проведены с использованием программы Excel. Верификация и интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью общепринятых научных критериев.

Результаты и обсуждения. Теоретические суждения. В начале 1990-х годов в Кыргызстане, как и в других республиках бывшего СССР, была проведена аграрная реформа. Причем в Кыргызстане, в отличие от некоторых (в т.ч. России) республик СССР, эта реформа была проведена наиболее последовательно; ее основой стала приватизация земли и введение частной собственности на землю, причем создание частных предприятий произошло за счет государственных и кооперативных (бывших колхозов). Механизмом аграрной реформы стала приватизация земли на основе паев. В результате реформы уже в 1993 г. в системе сельского хозяйства республики стали функционировать следующие типы хозяйствующих субъектов: государственные хозяйства (ГХ), коллективные хозяйства (КХ, в т.ч. акционерные общества), коллективно-крестьянские хозяйства (ККХ), сельскохозяйственные кооперативы (СХК), подсобные хозяйства государственных и коллективных организаций и предприятий (ПХГиКОП), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Собственно, по сравнению с советским периодом, для которого было характерно существование трех взаимосвязанных субъектов: государственных (совхозы), коллективных (колхозы) и ЛПХ, добавились крестьянские-фермерские хозяйства (КФХ). Специфика новой институциональной системы — а она, на наш взгляд, является главной особенностью преобразований, в отличие от советской, где аграрные институты не конкурировали между собой на рынке конечной продукции, а дополняли друг друга (даже ЛПХ существовали в системе советского сельского хозяйства, если не исключительно, то преимущественно по соседству с колхозом, у которого прямо или косвенно получали ресурсы), заключается в том, что уклады (а они представлены субъектами хозяйствования) конкурируют друг с другом за все, т.е. и за ресурсы, и за финансы, и за логистику, и за продукты.

Система, в которой действует конкурентный принцип, ведет к нуклеации, т.е. укрупнению субъектов путем поглощения мелких структур. В результате рождаются крупные структуры, которые продолжают конкурировать, т.е. поглощать. Но при этом (в условиях, запрещающих прямое насилие), поглощение, во-первых, обычно сопровождается усовершенствованиями в области технологии, техники и т.д. — всего того, что приводит к формированию так называемого сравнительного преимущества: слабый не выдерживает конкуренции не потому что он слаб, а потому что не стал сильнее, т.е. не провел технической, технологической и проч. модернизации своего производства. Во-вторых, конкуренция имеет предел поглощения или объединения; сам по себе механизм конкуренции запрещает монополизм, подразумевающий стагнацию; предел конкуренции — наличие минимум двух субъектов.

Аграрная реформа, в т.ч. в Кыргызстане, предполагала именно создание конкурентного сельского хозяйства, существующего в условиях рынка.

Как работали приведенные теоретические положения в аграрной сфере Кыргызстана последние тридцать лет? На этот вопрос попытаемся ответить с помощью статистических данных.

Эмпирические тенденции аграрной реформы Кыргызстана. Сельское хозяйство Кыргызской Республики, по меркам государства, небольшое. Валовая продукция сельского хозяйства Кыргызской Республики в 2021 г. составила 316843,6 млн сомов, что в переводе на доллары США по курсу составляет 3736,8 млн долл.⁴ Его доля в ВВП республики составляет почти 44%. Таким образом, можно констатировать, что ВВП Кыргызстана агроёмкий. Что касается зернового подкомплекса Кыргызстана, то он представлен в табл. 1.

Таблица 1

Динамика некоторых параметров зернового сектора сельского хозяйства Кыргызстана 1992–2020 гг.

Параметры/года	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020 к 1992 гг. (в %)
Валовой сбор зерна (тыс. т)	1516,5	913,3	1568,7	1667,4	1583,8	1723,1	1856,0	122,4
Пшеница	634,4	625,0	1039,1	950,1	813,3	704,6	629,1	99,2
Ячмень	582,0	158,9	150,2	213,5	231,5	370,1	510,2	87,7
Кукуруза	280,7	116,1	338,3	437,3	440,9	641,9	714,1	254,4
Посевная площадь под зерновыми культурами (включая зернобобовые, рис и гречиху) (тыс. га) В т.ч.	576513	559633	677577	633049	625773	641980	647210	112,3
Пшеница	248451	363917	505731	425849	376668	297289	247545	99,6
Ячмень	263459	150698	88012	102226	125374	173933	219191	83,2
Кукуруза на зерно	54710	34971	65506	72604	73354	102349	105241	192,4
Урожайность зерновых – всего (ц/га) В т.ч.	26,5	18,1	26,4	26,3	25,3	29,7	32,3	122
Пшеница (в весе после доработки)	25,7	18,3	23,4	22,4	21,7	23,7	25,5	99,2

⁴ Если брать в сравнении с сельским хозяйством России, то валовая продукция сельского хозяйства Кыргызстана, по данным на 2020 г., составляла всего около 3,3% от российского. Нужно сказать, что в России найдется немало регионов, ВПСХ которых будет выше, чем ВПСХ Кыргызской Республики. Например, ВПСХ Краснодарского края превышает аналогичный показатель Кыргызстана более чем в два раза, Татарстана и Воронежской области почти в 1,3 раза, Ростовской области в 1,6 раза, а Белгородской области в 1,4 раза.

Ячмень (в весе после доработки)	22,2	13,0	21,4	21,0	18,9	21,3	23,5	106
Кукуруза на зерно	51,7	37,4	55,8	59,4	59,3	61,6	67,1	130
Число субъектов сельского хозяйства; всего				315153	332170	401350	462129	
Государственные хозяйства				106	64	38	31	
Коллективные хозяйства				1448	509	518	517	
в т.ч. акционерные общества				48	42	43	31	
коллективно-крестьянские хозяйства				160	93	115	108	
сельскохозяйственные кооперативы				1240	374	360	378	
подсобные хозяйства государственных и коллективных организаций и предприятий				538	538	538		
крестьянские (фермерские) хозяйства				313061	331059	400794	349159	
индивидуальные предприниматели							112422	

Источник: таблица составлена на основании данных Национального статистического комитета Республики Кыргызстан: Кыргызстан цифраларда (Кыргызстан в цифрах) //Статистикалык жыйнак Статистический сборник. Сельское хозяйство // Национальный комитет статистики Кыргызской Республики и др. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozyajstvo/> за соответствующие годы.

Наблюдение за динамикой основных параметров зернового сектора сельского хозяйства Кыргызской Республики позволяет выделить ряд особенностей и тенденций.

Первая — низкий темп роста валовых сборов зерновых культур в целом и отдельных их видов. В 1990 г. в Советском Социалистическом Кыргызстане было произведено 1503,2 тыс. тонн зерна. В среднем за постсоветский период (1992—2021 гг.) валовой сбор зерна составил 1570 тыс. т., что оказалось выше, чем

в 1990 г. лишь почти на 5%. Причем прирост пшеницы составил 170%, ячменя только 47%, а кукурузы — 109%.

Вторая — изменение видовой структуры зерновых культур. Так если в 1990 г. соотношение между основными видами — пшеница, ячмень, кукуруза, — составляло, соответственно, 32, 39 и 27, то за постсоветский период она составила: 52, 18 и 28. Таким образом, происходит смещение в пользу производства пшеницы за счет ячменя.

Третья — падение урожайности зерновых культур. Если в 1990 г. средняя урожайность по зерну составляла почти 29 ц/га, в т.ч. пшеница — 25,5, ячмень — 23,2 и кукуруза 62,5 ц/га, то в постсоветский период, соответственно, 26,2, 22,4, 19,7 и 56,7 ц/га, т.е. если в целом по зерновым культурам урожайность снизилась почти на 10%, то урожайность пшеницы — на 12%, ячменя — на 15%, кукурузы — на 9%. Правда, следует указать на неравномерность динамики данного параметра за весь постсоветский период (1992–2021 гг.). Самые низкие показатели урожайности зерновых культур в республике наблюдались в 1994 и 1995 г., когда в целом она упала до 17,8–18,1 ц/га, в т.ч. по пшенице до 17,6–18,3 ц/га, по ячменю, соответственно, до 14,9–13,0 ц/га, а по кукурузе до 35,9–37,4 ц/га. Затем динамика улучшилась, хотя рост был неустойчивым. С 2015 г. наблюдался рост урожайности зерновых культур, который достиг своего пика в 2020 г., составив 32,3 ц/га (в т.ч. по пшенице — 25,5, по ячменю — 23,5, по кукурузе — 64,3). Между урожайностью и валовыми сборами в целом наблюдается высокая корреляция +0,912. Однако внутри зерновых культур она неоднородна: по пшенице +0,544, по ячменю +0,385, а по кукурузе +0,928. Таким образом, наибольшее влияние на среднюю урожайность зерновых культур оказывала кукуруза. Другая особенность урожайности — заметные вариации, во-первых, по укладам, во-вторых, по территориям республики. Что касается укладов, то наивысшая урожайность зерновых культур наблюдается в государственных хозяйствах (в среднем за период 2006–2022 гг. она составляла 26 ц/га), коллективных хозяйствах (24 ц/га), КФХ (30 ц/га), ЛПХ (свыше 36 ц/га). Среди территорий наивысшая урожайность зерновых культур была получена в Джалал-Абадской области (свыше 44 ц/га), Таласской (37 ц/га), Ошской (34 ц/га). Причина высокой урожайности заключается в структуре зерновых культур. В указанных областях высок удельный вес посевов кукурузы на зерно, тогда как в той же Иссык-Кульской (средняя урожайность 23 ц/га) кукурузы на зерно не высевалось.

Четвертая — изменение структуры посевных площадей. Доля посевных площадей пшеницы в общей посевной площади зерновых культур в 1990 г. составляла 36%, ячменя — 50%, кукурузы на зерно — 12%. В среднем же за период 1992–2020 гг. она представляла, соответственно: пшеница — 59%, ячмень — 23% и кукуруза на зерно — 12%. Таким образом, как и в случае со второй тенденцией — изменения в структуре посевных площадей произошли в пользу пшеницы за счет ячменя.

Динамика и структура посевных площадей за постсоветский период демонстрирует, во-первых, что с 1991 г. по 2021 г. посевная площадь зерновых культур изменилась: в среднем выросла на 116,6%, в т.ч. по пшенице — на 120,7%, по кукурузе — на 172,6%, а по ячменю снизилась до 81,9%. Впрочем, внутри периода имеет место значительная вариация. Во-вторых, доминирующими собственниками земли до 1993 г. выступают государственные и коллективные хозяйства, на долю которых приходится почти 90% всех посевных площадей зерновых культур, которые делят между собой примерно поровну общую площадь. Однако уже в 1995 г. доля государственных предприятий снижается до 25% в посевной площади зерновых культур, а уже в 2004 г. оказывается чуть более 1%. Годом ранее происходит снижение до 10% доли коллективных хозяйств. Соответственно, наблюдается рост КФХ; в 2000 г. они преодолевают 50%-й рубеж и далее начинается их «триумфальное шествие», достигнув в 2021 г. 91,4% общей посевной площади зерновых культур. Кстати, корреляция между валовыми сборами зерновых и посевной площадью за период 1992–2021 гг. составила +0,536 (в т.ч. по пшенице — 0,904, ячменю — 0,872, кукурузе — 0,996), а в государственных хозяйствах, соответственно, +0,981, коллективных, +0,949, КФХ +0,988.

Неравномерное распределение земельных ресурсов между различными укладами негативно сказывается как на валовых сборах, так и на урожайности зерновых культур. Для примера были взяты посевные площади между тремя укладами: госхозы, коллективные хозяйства (различного типа) и КФХ. Наибольший размер посевных площадей на одно хозяйство имеют госхозы. В 2006 г. на одно государственное хозяйство приходилось 63,6 га посевных площадей, а в 2021 г. — 106,1 га, т.е. прирост составил 167%. Следует учесть, что за этот период посевная площадь госхозов увеличилась на 103%, но число госхозов сократилось на $\frac{2}{3}$. Пик посевных площадей на один госхоз пришелся на 2007 и 2008 г., когда он составил 123,5 га на одно хозяйство. Посевная площадь, которой располагает один госхоз, за период 2006–2021 гг. в среднем превышает размер посевной площади, которой располагает один кооператив более чем в 3,0 раза, а аналогичный параметр КФХ — почти в 55 раз. И если в среднем на один госхоз приходится 88,9 га, а на коллективное хозяйство — 3,2 га, то на КФХ — только 1,6 га. КФХ, как наиболее распространенный вид хозяйств, располагает площадью в 1,6 га. Причем в 2006 г. эта площадь составляла 1,7 га, а в 2016 г. упала до 1,3 га. Последующий рост связан, как уже замечено, с сугубо статистической операцией — переводом почти 90 тыс. КФХ в ИП. Поэтому правильно будет принять размер посевной площади, приходящий на одно КФХ, в 1,3 га. Таким образом, по основному ресурсу — земле — преимущество имеют госхозы. Что же касается ресурса КФХ (в т.ч. ИП), то он оказывается почти в 55 раз ниже, чем у госхозов.

В дополнение к изменению структуры посевных площадей следует указать на пространственную особенность зернового сектора сельского хозяйства

Кыргызстана, для которого характерным является то, что доминирующей в валовых сборах зерна выступает Чуйская область (свыше 40%), затем идут Ошская (около 20%), Джалал-Абадская (более 15%), Иссык-Кульская (более 12%), Таласская и Нарынская (более 3%) и Баткенская (более 1%). Таким образом, основным поставщиком зерновых культур сегодня, как и исторически, выступает Чуйская область.

Пятая — изменения институциональной структуры сельского хозяйства. В отличие от советского периода, где основными субъектами хозяйствования в сельском хозяйстве Киргизской ССР выступали: государственные хозяйства (совхозы, на долю которых приходилось 55,3% посевных площадей под зерновыми культурами), коллективные хозяйства (колхозы с долей в общей посевной площади зерновых культур 42,8%) и личные подсобные хозяйства граждан (ЛПХ с долей в 2,0%), в постсоветский период меняется структура субъектов хозяйствования, среди которых: государственные хозяйства (ГХ), коллективные хозяйства (КХ) (в т.ч. акционерные общества АО), коллективно-крестьянские хозяйства (ККХ), сельскохозяйственные кооперативы (СК), подсобные хозяйства государственных и коллективных организаций и предприятий (ПХГиКОП), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели (ИП). Если в среднем за период 2005–2020 гг. число хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве Кыргызстана составляло 377,7 тыс. единиц, то госхозов — 60, коллективных хозяйств — 478 (в т.ч. акционерных обществ — 41), коллективно-крестьянских хозяйств — 119, сельских кооперативов — 588, подсобных хозяйств государственных и коллективных организаций и предприятий — 538, крестьянских (фермерских) хозяйств — 348,5 тыс. и индивидуальных предпринимателей — 112,4 тыс. единиц.

Институциональная структура, на наш взгляд, является важнейшим признаком современного сельского хозяйства Кыргызстана, а потому заслуживает того, чтобы остановиться на ней более подробно.

В советский период, а также до 1993 г., основная масса валового сбора зерна собиралась в государственных и коллективных хозяйствах (причем примерно поровну), но, начиная с 1994 г., доля государственных хозяйств резко (более чем в два раза) снижается, коллективные хозяйства еще выступают в роли основного производителя зерна, но уже заявили о себе крестьянские (фермерские) хозяйства, доля которых начинает расти; в 1996 г. КФХ в совокупности с ЛПХ превосходили государственные коллективные хозяйства. Следует заметить, что с 1996 г. доля государственных хозяйств снизилась до 6%, в 2003 г. упала до 1,3%, а в 2009 г. опустилась до 0,5%. Собственно, с начала 2000-х гг. можно говорить об отсутствии государственных хозяйств в зерновом подкомплексе республики. Зато наращивается участие КФХ и ЛПХ. В 2000 г. КФХ и ЛПХ суммарно превосходили государственные и коллективные хозяйства почти в три раза, а с 2005 г. на их долю приходится свыше 90% валового сбора зерна. Таким

образом, уже в конце 90-х годов произошла структурная перестройка зернового подкомплекса республики, в котором доминирующим укладом стали частные предприятия.

Количество и доля различных субъектов в общей численности меняется по годам. Так если в 2006 г. общая численность составляла 315153 единицы, из которых 313061 единица (или 99,3% от общей численности) приходилась на крестьянские (фермерские) хозяйства, то в 2020 г. общая численность субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве выросла до 462129 единиц (или на 145,6%), число КФХ выросло на 111,5%, достигнув 354654 единиц, но при этом их доля в общей численности субъектов хозяйствования составила в 2020 г. только 75,8%, т.е. снизилась почти на четверть. Причина такого события, на наш взгляд, носит искусственный характер и возникла в 2017 г., когда в статистическом учете появились индивидуальные предприниматели (ИП). В 2017 г. резко снизилось число КФХ (по сравнению с 2016 г., общее число КФХ сократилось на 91674 единицы, а число ИП составило 105485 единиц. Полагаем, что ранее числившиеся КФХ были переведены в ИП, к которым добавились ЛПХ, т.к. число других субъектов в 2017 г. не претерпело значительных изменений. Таким образом, если элиминировать эту искусственную, с нашей точки зрения, операцию, то доля КФХ и в 2020 г. оставалась количественно доминирующей среди субъектов сельского хозяйства. Максимальное число КФХ функционировало в сельском хозяйстве Кыргызстана в 2016 г. — 414919 единиц. Их прирост по сравнению с 2006 г. составил свыше 132%, или почти 102 тыс. единиц. На втором месте находятся коллективные хозяйства, численность которых в 2020 г. составляла 517 единиц, или чуть более 0,1% от общего числа субъектов хозяйствования. Следует заметить, что в 2006 г. общее число коллективных хозяйств составляло почти 1,5 тыс. единиц, или около 0,5% от общей численности субъектов сельского хозяйства. За 15 лет их количество снизилось почти в три раза. Динамика 2006–2021 гг. указывает на то, что наиболее масштабное снижение числа коллективных хозяйств в сельском хозяйстве Кыргызстана произошло в 2010 г., когда оно составило чуть более 0,5 тыс. С 2010 по 2021 г. наблюдаются периодические колебания в количестве данных субъектов, но при этом рост и снижение не превышают 50 единиц. В числе коллективных хозяйств действуют акционерные общества, количество которых варьирует от 48 единиц (2006 г.) до 31 (2020 г.). Следующий по численности субъект — сельскохозяйственные кооперативы. Их число сократилось за период 2006–2020 гг. более чем на $\frac{2}{3}$ и составляет на 2020 г. 378 единиц, тогда как в 2006 г. их было 1240 единиц. Их динамика в основных чертах повторяет динамику коллективных хозяйств, т.е. те же маркеры снижения и роста, с одной разницей — более высокие амплитуды колебаний. Следующим по доле субъектом выступают подсобные хозяйства государственных и коллективных организаций и предприятий. Имеющиеся данные (2006–2016 гг.) указывают на то, что это самый стабильный по

своей численности субъект сельского хозяйства; до 2015 г. их число было стабильным и составляло 538 единиц. В 2016 г. оно снизилось на 24 единицы и составило 514 единиц. Интересный, но незначительный по численности субъект, — коллективно-крестьянские хозяйства, которые формируются из крестьянских хозяйств, кооперирующихся на разных основаниях (по территориальному, этническому, соседскому, родственному и др. принципам). В 2006 г. число таких хозяйств составляло 160 единиц, а в 2020 г. — 108 единиц, т.е. за 15 лет их число сократилось на 52 единицы. Однако с точки зрения устойчивости данного уклада в сельском хозяйстве Кыргызстана поспешный вывод будет обманчивым. Дело в том, что, во-первых, до 2010 г. наблюдалось сокращение числа субъектов данного типа (с 160 до 86, т.е. почти в два раза), а затем до 2015 г. происходит увеличение до 115 единиц. Но эта тенденция нарушается в 2016 г. и формируется новая — циклическая с более коротким циклом роста и снижения. Наконец, последний субъект — государственные хозяйства. Общее число государственных хозяйств в сельском хозяйстве Кыргызстана, как и других субъектов, было нестабильно. За период 2006–2021 гг. их число сократилось с 106 до 34 единиц, т.е. все на те же $\frac{2}{3}$. Но при этом в их динамике наблюдаются несколько иные, чем у других субъектов, тенденции. Во-первых, с 2006 по 2018 г. имела место тенденция снижения, т.е. число госхозяйств ежегодно сокращалось, хотя и с разными темпами, достигнув минимума — 26 единиц — в 2018 г. Во-вторых, с 2019 г. появилась новая тенденция: рост числа госхозяйств; в 2019 г. их число выросло на 5 единиц и оставалось стабильным также и в 2020 г., а в 2021 г. оно увеличилось еще на 3 единицы, и на 2021 г. составляет 34 единицы.

По-видимому, перечисленные выше тенденции в совокупности создали еще две тенденции. Первая — растущую динамику цен на зерно. Так если в 2017 г. цена одной тонны зерна составляла 19476 сомов, то 2021 г. она выросла до 30203 сомов. Но при этом следует иметь в виду, что индекс цен производителей на зерно сильно варьировался. Согласно данным НСК Кыргызстана, в 2017 г. его рост к предыдущему году составлял 102,4%; в 2018 г. к 2017 г. — уже 101,2%; в 2019 г. по сравнению с предыдущим вырос на 120,9%, но затем в 2020 г. снизился до 78,1%, после чего продемонстрировал рост до 135,5%. Более-менее равномерно цены росли в период между 2010–2016 гг., когда они выросли на 115%. При этом следует заметить, что цены на зерно росли самыми высокими темпами по сравнению с ценами на другую сельхозпродукцию; за пять последних лет (2017–2021 гг.) цена на зерно выросла на 155%. Можно сказать, что это был один из самых высоких приростов (180%, седьмой по значимости). Корреляция между валовым сбором зерна и ценами на зерно за последние пять лет составляла $-0,658$, тогда как в 2006–2010 гг. $+0,129$; 2011–2016 гг. — $0,436$. Таким образом, между ценами и валовыми сборами зерна наблюдается обратная связь. Но при этом в 2021 г. цена на зерно выросла по сравнению с 2010 г. почти в 2,6 раза.

Вторая тенденция: имеет место нетто-импорт зерна, среди которого доминирующим видом выступает пшеница. Причем, если в 1992 г. объем импорта

пшеницы составлял чуть более 16,5 млн сомов, то в 2021 г. — более 4,5 млрд сомов, т.е. за тридцать лет объем импорта пшеницы вырос в 276 раз, а кукурузы — в 16 раз. Правда, почти в 1,5 раза вырос импорт пшеничной муки. При этом и в динамике импорта зерна и муки наблюдается неравномерность. В 2000 г. впервые был преодолен 1,5-миллиардный рубеж, но затем до 2006 г. объем импорта пшеницы падал, и только в 2006 г. вновь было импортировано зерна на более чем 1,0 млрд сомов. В 2007–2008 гг. импорт пшеницы рос более чем на 1,0 млрд в год, после чего два года снижался, затем снова рос, и в 2014 г. достиг уровня почти 5,5 млрд сомов. Затем — снижение в 2015 г. и новый рост в 2016 г. Правда, несмотря на солидную сумму (более 5,0 млрд) объем импорта пшеницы не достигает уровня 2014 г., который был рекордным. Но при этом с 2016 г. по 2021 г. наблюдается тенденция снижения объема импорта пшеницы, прерванная в 2021 г. Что касается пшеничной муки, то ее импорт коррелирован с импортом пшеницы +0,774, т.е. достаточно сильно и положительно, причем темпы роста импорта муки были кратно выше темпов роста импорта пшеницы. Но что характерно: до 2000 г. между двумя кривыми наблюдается асинхронность (т.е. когда растет объем импорта пшеницы, тогда падает объем импорта муки), но после 2000 г. и до 2011 г. происходит синхронизация динамики импорта обоих продуктов (правда, у импорта муки амплитуда выше, порой — на порядок), а в период 2012–2015 гг. вновь заработала асинхронность, которая в период 2016–2020 гг. превращается в свою противоположность. Новая динамика начинает формироваться в 2021 г. — происходит рост импорта муки и снижение импорта пшеницы. Примечательно, что импорт пшеницы и импорт муки коррелировали с валовым сбором пшеницы и зерновых культур одинаково — 0,555, т.е. отрицательно, но заметно. Что касается корреляции импорта пшеницы и муки с ценами на пшеницу, то здесь корреляция на интервале 1992–2006 гг. оказалась положительной, но внутренние цены на пшеницу коррелировали с импортом пшеницы сильнее (+0,733), чем с мукой (+0,632).

Выводы. За 30 лет после начала аграрной реформы и, собственно, с момента перехода Кыргызстана на новую постсоветскую модель, валовая продукция сельского хозяйства (ВПСХ) выросла с 44,5 млн руб. (ВПСХ Кыргызской ССР в 1991 г.) до 249,5 млрд сомов (ВПСХ Кыргызстана в 2020 г.), т.е. в 5,6 тыс. раз.⁵ Примечательно, что, например, в России объем ВПСХ за этот же период вырос почти в 25 тыс. раз, т.е. темпы роста были почти в пять раз выше, чем в Кыргызстане.

Но вот что интересно: если в 1991 г. соотношение между ВПСХ Кыргызской ССР и РСФСР составляло 1 к 6, то в 2020 г. — 1 к 26. Из чего можно сделать вывод о том, что сельское хозяйство Кыргызстана отстает по темпам развития от сельского хозяйства России в 4 раза. Причина такой отсталости, на наш взгляд,

⁵ Курс национальной валюты Кыргызстана (сом), а также соотношение с национальными валютами других государств (в т.ч. России) рассчитан на основании данных Кыргызстан Цифраларда (Кыргызстан в цифрах) // Статистикалык жыйнак Статистический сборник. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/selskoe-hozyajstvo/> за соответствующие годы.

кроется в моделях функционирования национального сельского хозяйства. Если в Кыргызстане на протяжении 30 лет действует модель мелкокрестьянских хозяйств (называемых крестьянско-фермерскими, КФХ), с небольшим вкраплением тоже небольших государственных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов при весьма скромном государственном участии, то Россия за двадцать лет отстроила модель на основе крупных агрохолдингов, с которыми интегрированы крупные и средние крестьянско-фермерские хозяйства, и все это – при мощной государственной поддержке и государственном регулировании⁶.

Еще не так давно аграрные реформы в Кыргызстане удостоивались похвал как образцовые, достойные подражания на всем постсоветском пространстве, и высоко оценивались международными организациями, в т.ч. такими авторитетными, как Всемирный банк (World Bank). И действительно, аграрная реформа была проведена в Кыргызстане по хорошо опробованным рецептам, выработанным для развивающихся стран на основе Вашингтонского консенсуса, включая приватизацию земельных угодий и др. меры⁷, но сейчас стало очевидным то, о чем раньше можно было только догадываться: выбор модели оказался ошибочным, и задуманного подъема сельского хозяйства в Кыргызстане не произошло. Несмотря на то что десятки и сотни тысячи селян получили землю, конкурентоспособность сельского хозяйства страны в настоящее время невысока и продолжает падать.

Что касается зернового сектора (мы намеренно говорим о секторе, а не о подкомплексе, т.к. видим между ними принципиальные различия, о чем сказано в ряде работ, в т.ч. авторских)⁸ сельского хозяйства, то в Кыргызстане производством зерна занимаются все те же мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства, госхозы, сельскохозяйственные кооперативы и коллективные хозяйства крестьян.

⁶«В свое время казалось, – заметил В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 2016 г., что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно. Мы знаем, как об этом говорили и как обижались на это наши сельхозпроизводители, когда говорили о сельском хозяйстве как о некой черной дыре, куда сколько денег ни давай, все равно результата никакого нет. Нет, оказывается, совсем можно все по-другому выстроить. Мы нашли выверенные решения, приняли госпрограмму, создали гибкую систему поддержки сельхозпроизводителей, и сегодня АПК – это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки». // Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/3>

⁷Williamson J. What Washington Means by Policy Reform / Latin American Adjustment. How Much Has Happened? Ed. by Williamson J. Wash., 1990. (URL: <http://www.iie.com/publications/papers/print.cfm?researchid=486&doc=pub>); Williamson J. The Washington Consensus Revisited / Economic and Social Development in the XXI Century. Ed. by L. Emmerij // Wash., 1997. P. 50. Marangos John. The Evolution of the Term 'Washington Consensus' // Journal of Economic Surveys. 2009. V. 23. № 2; Marangos John. What Happened to the Washington Consensus? The evolution of international development policy // The Journal of Socio-Economics. 2009. V. 38. № 1.

⁸Рахаев Х.М., Энеева М.Н. Перспективы нового воспроизводственного контура роста в сельском хозяйстве // Известия КБГАУ. 2018. №1 (19); Рахаев Х.М., Энеева М.Н. Состояние пространственного развития сельского хозяйства и формирование агропродовольственного кластера России (проблемы теории, практики и методологии) // Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018. – 232 с.; Алтухов А., Сергунина Е. Зерновая экспортная политика России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2007. № 6. С. 19–21; Папцов А., Быков Г., Осипов А. Транснациональные компании в зерновом хозяйстве России // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 9. С. 39–44.

За 30 лет с помощью этой модели производство зерна в Кыргызстане выросло лишь на 114,3%, а например, в России почти на 150%. Но при этом, если в 1991 г. соотношение в производстве зерна между Киргизской ССР и РСФСР составляло 1 к 64, а в 2000 г. упало до 1 к 44, то в 2020 г. уже составило 1 к 83. При этом в России можно насчитать с полдюжины регионов из так называемого «зернового клина», в которых зерна производится больше, чем в целом в Кыргызстане. Но главное даже не последнее, а то, что с 2000 г. российские регионы наращивали темпы производства зерна, тогда как сельское хозяйство Кыргызстана, по сути, топталось на месте. Заметим, что рост зернового производства в России достигался не благоприятными климатическими и погодными условиями (которые, безусловно, также имели место, как и в Кыргызстане), а внедрением новой модели развития зернового подкомплекса, основные черты которого описаны нами выше. Более того, в связи с климатическими и погодными условиями следует принять во внимание, что посевные площади зерновых культур Кыргызстана расположены в более благоприятных климатических условиях, чем, например, Белгородской, Курской или Орловской областей, которые находятся севернее. Что касается водных ресурсов, то у Кыргызстана они даже предпочтительнее, чем во многих регионах зернового клина России. Рельеф, ландшафт местности, например, у той же Кабардино-Балкарской Республики или Северной Осетии-Алании не менее сложный (гористый), чем у Кыргызстана, но у первых урожайность зерновых выросла с 2000 по 2020 г., соответственно, в 2 и 3 раза, а в Кыргызстане только в 1,2 раза. Следует также заметить, что средняя урожайность зерновых культур в Кыргызстане в 2020 г. была выше, чем в России: 32,3 ц/га, против 28,6 ц/га, т.е. почти на 113%. Впрочем, если в целом по России урожайность зерновых с 2000 по 2020 г. выросла с 15,5 до 28,6 ц/га, т.е. более чем в 1,8 раза, то в Кыргызстане, как отмечено выше, только в 1,2 раза.

В Кыргызстане урожайность зерновых культур носит явно выраженный циклический характер, который, на наш взгляд, указывает в первую очередь на низкий технологический (в т.ч. биологический) уровень зернового сектора и сильную зависимость от благоприятных погодных и иных факторов. В России цикличность также имеет место, но, во-первых, она не носит столь явно выраженного характера и, во-вторых, имеет меньшую временную протяженность.

В Кыргызстане наблюдается высокий и возрастающий объем импорта зерна и муки, что, на наш взгляд, указывает на неспособность национального зернового сектора обеспечивать в нужном объеме свой рынок (внутреннего потребителя) мучной продукцией и усиливает зависимость от внешних поставок. В среднем за период 2012–2020 гг. Кыргызстан импортировал более чем 500 тысяч тонн зерна (включая муку в пересчете на зерно); доля импорта зерна там составляет 76% к производству собственной пшеницы. Например, в 2019 г. объем импорта пшеницы и пшеничной муки в пересчете на зерно составил 1114,4 тыс. тонн, а собственное производство – только 601,2 тыс. тонн, т.е. импорт пшеницы превосходил ее производство в 1,85 раза. Основным контрагентом

Кыргызстана по данной группе товаров является Казахстан (без учета хлебопродуктов, которые импортирует из Белоруссии, Украины, России и др. государств).

Небольшие участки посевных площадей, которыми располагают основные субъекты хозяйствования – крестьянские (фермерские) хозяйства – составляют в среднем 1,6 га и не позволяют осуществлять своевременное и полное восстановление плодородия почв, что приводит к увеличению рисков и объемов эрозии почв и к общему снижению их плодородия. Малые размеры участков также не позволяют эффективно вести севооборот, выделять пары, своевременно вносить необходимые удобрения и проводить другие агробиологические мероприятия, способствующие повышению плодородия почв. Напротив, они ведут к ускоренному истощению почв, даже не по вине собственников, а в силу объективных хозяйственных и технологических особенностей.

Каков выход в этой ситуации? Среди множества вариантов укажем два. Один – дальнейшая стагнация зернового и смежных с ним секторов сельского хозяйства, которая будет сопровождаться растущей эрозией почвы, деградацией технологии, техники, рабочей силы и т.д. В таком состоянии зерновой сектор, возможно, просуществует еще четверть века (ориентировочно до 2050 г.). После чего будет реализован второй вариант – организация крупного капиталистического хозяйства. У второго варианта есть несколько направлений, или подвариантов, которые могут быть реализованы раньше. Одно связано с национализацией земли и формированием крупных национальных агрофирм; подтип тех, которые функционируют во всем мире и у нас в России. Конечно, дефицит средств у государства ограничивает возможности данного подварианта (впрочем, средства для этой цели могут быть изъяты в той же добывающей отрасли). Другой подвариант связан с формированием все тех же крупных агрофирм, но уже путем свободного рыночного поглощения мелких – более крупными и, в результате, созданием нескольких крупных зерновых агрофирм в каждой области; при этом следовало бы сохранить и существующие КФХ, СК, КК, ИП и др. субъекты, тем более что для крупных агрофирм последние необходимы. То есть на практике воплотить модель, в которой органически сосуществуют (и конкурируют) крупные агрофирмы, мелкие и средние крестьянские хозяйства (от КФХ, КК до ИП) и государство, осуществляющие регулирование и поддержку. Именно это было сделано в России.

Значит, необходимо срочно и радикально менять земельные отношения – переходить от мелких подворий к крупным сельскохозяйственным предприятиям, располагающим большими земельными угодьями, и поддерживать организации всех типов собственности. На эту основу можно и нужно столь же срочно наращивать технические и технологические новшества. Готовить соответствующую рабочую силу, при необходимости дополняя ее привозной (мигрантами).

Таким образом, единственный путь развития – это переход к государственному капитализму (приведенные выводы разделяет ряд кыргызстанских авторов: К. Абдымаликова, Т. Акматалиева, А. Аташовой, А. Орозоновой, Б. Джаманкулова, А. Джумаковой, Б. Касымбекова, Б. Раимжанова, Л. Касымбековой, Т. Койчуева, М. Койчуевой, А. Орозоновой, Т. Акматалиева, М. Сеиткожиевой, Д. Осмонбетовой, М. Убайдуллаева, Г. Укибаевой, А. Кочербаевой и др., работы которых указаны ниже в списке литературы).

* * *

Как мы видели на примере Кыргызстана, справедливыми остаются следующие положения:

- наличие земли и рабочих рук – необходимое, но отнюдь не достаточное условие для развитого конкурентного сельского хозяйства;

- частные предприниматели в виде КФХ, ИП, а также сельскохозяйственные кооперативы могут лишь обеспечить занятость местного населения в пределах сельских территорий, но обеспечить продовольственную безопасность страны и создать самодостаточное конкурентное сельское хозяйство они не в состоянии;

- значение сельского хозяйства страны определяется не столько его долей в ВВП и др. макроэкономических параметрах, сколько его взаимосвязью с другими отраслями и степенью его интеграции в национальную экономику;

- основная проблема сельского хозяйства, в котором доминируют мелкие частные крестьянские хозяйства – невозможность перевода примитивного сельскохозяйственного производства на индустриальный инновационный путь развития, без которого невозможно функционирование конкурентоспособного сельского хозяйства;

- в стране, где доминируют мелкие частные сельхозпроизводители, возможен единственный путь к созданию конкурентного сельского хозяйства: создание крупных современных вертикально-интегрированных организаций (агрохолдингов), либо за счет принудительной национализации земли мелких собственников и образования на этой основе крупных государственных или частнокапиталистических хозяйств при активном участии в последних государства, либо разорение и поглощение мелких хозяйств через рынок и конкуренцию крупными (национальными или транснациональными) агрохолдингами;

- в настоящее время важнейшим условием формирования конкурентоспособного национального сельского хозяйства является государственная поддержка и государственное регулирование; государство прямо (предоставляя материально-техническую и технологическую помощь, осуществляя вливание инвестиций, создавая совместные предприятия, торговые интервенции и т.п.) и косвенно (регулируя налоговые и кредитные ставки, таможенные тарифы,

формируя логистические и коммуникационные сети, разрабатывая нормативно-правовую базу) должно участвовать в функционировании национального сельского хозяйства.

Литература

1. *Marangos J.* What Happened to the Washington Consensus? The evolution of international development policy // *The Journal of Socio-Economics*. 2009. V. 38. № 1.
2. *Marangos J.* The Evolution of the Term 'Washington Consensus' // *Journal of Economic Surveys*. 2009. V. 23. № 2.
3. *Williamson J.* The Washington Consensus Revisited // *Economic and Social Development in the XXI Century*. Ed. by L. Emmerij. Wash., 1997. P. 50.
4. *Williamson J.* What Washington Means by Policy Reform / *Latin American Adjustment. How Much Has Happened?* Ed. by Williamson J. Wash., 1990. (URL: <http://www.iie.com/publications/papers/print.cfm?researchid=486&doc=pub>).
5. *Абдымаликов К.* Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) // Бишкек: «Бийиктик». 2010.
6. *Акматалиев Т.А.* Производство экологически чистых продуктов — один из приоритетов экономики Кыргызстана // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2016. № 6. С. 102–114.
7. *Акматалиев Т.А.* Укрупнение фермерских хозяйств Кыргызстана. URL: <http://inec.kg/tema-ukрупnenie-fermerskih-hozyajstv-kyrgyzstana/> (дата обращения: 21.01.23).
8. *Алтухов А., Сергунина Е.* Зерновая экспортная политика России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2007. № 6. С. 19–21.
9. *Аташова А., Орозонова А.А.* Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // *Экономика*. 2017. № 3. С. 123–130.
10. *Джаманкулов Б.С.* Первоочередные задачи экономической политики Кыргызстана // *Российское предпринимательство*. 2019. № 1. DOI: 10.18334/гр.20.1.39708.
11. *Джаманкулов Б.С.* Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // *Экономические отношения*. 2018. № 4. С. 675–689. DOI: 10.18334/ео.8.4.39559.
12. *Джумакова А.А.* Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственного сектора Кыргызской Республики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-selskohozyaystvennogo-sektora-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 21.01.23).
13. *Зиновьева З.И.* Экономическая история Кыргызстана: Лекции / Отв. ред. проф. Н.Х. Кумскова // Бишкек: КРСУ. 2007. — 93 с.
14. *Исманов А.* Экономическая эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве // Бишкек. 1993.
15. *Касымбеков Б.К., Раимжанов Б.М., Касымбекова Л.Б.* Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Киргизской Республики: статистический анализ // *Вопросы статистики*. 2016. №12. С.53–58. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/viewFile/421/416> (дата обращения: 25.01.23).
16. *Койчуев Т., Койчуева М.* Введение в теорию постсоветского экономического реформирования / учебное пособие // Бишкек. 2007. — 266 с.
17. *Кудабаяев З.И.* Становление свободной экономики в Кыргызской Республике // Бишкек. 2004.
18. *Кумскова Н.Х.* Модель рыночной экономики в Кыргызстане / КРСУ // Бишкек. 2001. — 87 с.
19. *Мусабеков О. и др.* Реформы и социально-экономическое развитие села // Бишкек. 1999.

20. *Окенова А.О., Орозонова А.А.* Перспективы развития экспорта органической продукции в условиях интеграции // *Экономические отношения*. 2018. № 2. С.261–270. DOI: 10.18334/eo.8.2.38987.
21. *Орозонова А.А., Акматалиев Т.А., Сеиткожиева М.У.* Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 2. С.833–854. URL: https://www.researchgate.net/publication/334717014_Perspektivy_razvitiya_selskogo_hozajstva_Kyrgyzskoj_Respubliki (дата обращения: 19.01.23).
22. *Орозонова А.А., Аташова А.* Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях цифровизации // *Экономические отношения*. 2019. № 1. DOI: 10.18334/eo.9.1.39746.
23. *Осмонбетова Д.К.* Особенности развития сельского хозяйства в Кыргызской Республике // *Вестник КРСУ*. 2010. Том 10. № 12. С. 29–31. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Osmonbetova%20D.K..pdf> (дата обращения: 21.01.23).
24. *Папцов А., Быков Г., Осипов А.* Транснациональные компании в зерновом хозяйстве России // *Экономика сельского хозяйства России*. 2015. № 9. С. 39–44.
25. *Рахеев Х.М., Энеева М.Н.* Перспективы нового воспроизводственного контура роста в сельском хозяйстве // *Известия КБГАУ*. 2018. № 1 (19).
26. *Рахеев Х.М., Энеева М.Н.* Состояние пространственного развития сельского хозяйства и формирование агропродовольственного кластера России (проблемы теории, практики и методологии) // Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing. 2018. – 232 с.
27. *Саматова Э.Э.* Основные проблемы модернизации экономики АПК Кыргызстана // *Вестник КазНУ*. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/8563> (дата обращения: 21.01.23).
28. *Турдиев Т.И.* Об эколого-экономических последствиях введения частной собственности на землю // *Вестник Ошского государственного университета*. 2009. Специальный выпуск. С. 244–247.
29. *Турдиев Т.И.* Угрозы для продовольственной безопасности Кыргызстана: эколого-экономический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-dlya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kyrgyzstana-ekologo-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 21.01.23).
30. *Убайдуллаев М.* Проблемы использования земельных ресурсов Кыргызстана // *Общество и экономика*. 2011. № 11–12. С. 200–204.
31. *Укибаева Г.К., Кочербаева А.А.* Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. URL: <https://research-journal.org/archive/12-54-2016-december/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-selskogo-hozyajstva-kyrgyzstana> (дата обращения: 11.01.23).

Bazynan Bizengin (e-mail: r3bizengin@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor

Eldar Bakkuev (e-mail: bak-kuev@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor

Madina Eneeva (e-mail: madis@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Associate Professor

Madina Gazaeva (e-mail: mtramova@mail.ru)

PhD, Associate Professor

(Department of management of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University the name of the V.M. Kokov) (Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia)

THE PRESENT-DAY STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE GRAIN SECTOR OF AGRICULTURE IN KYRGYZSTAN

This article summarizes the results of the agrarian reform in Kyrgyzstan. In the Soviet years, a developed agro-industrial complex was formed in the Kyrgyz SSR (now the Republic of Kyrgyzstan) comprising all sectors with a shared reproductive contour. It provided the related industries of the republic with the needed resources (agricultural raw materials, processed products and agricultural machinery) and exported its products to other republics of the USSR, the CMEA states and to far away countries. In the 1990s, the Kyrgyz SSR, like other republics of the former USSR, started deep and consistent agrarian reforms within the framework of conversion to a market economy. 30 years later we can objectively assess the changes.

Based on the analysis of statistical data, the article identifies the main problems faced by the agriculture of the republic, formulates the main directions and proposes mechanisms for resolving problems. The study was conducted on the example of the grain sector of national agriculture.

Keywords: agriculture in Kyrgyzstan, agrarian reform, grain sector, trends, problems, prospects.

DOI: 10.31857/S020736760024671-7